

Сюэ Юань сказал: "Ваше Величество, волки могут кусать людей".

Император не испугался и просто сказал: "После нескольких побоев и пропуска нескольких приемов пищи, разве он не станет послушным?".

Сюэ Юань улыбнулся. "Все так, как говорит Ваше Величество".

Остатки трапезы унесли дворцовые слуги, а Гу Юаньбай отправился на прогулку с несколькими людьми, чтобы помочь своему пищеварению. Он шел впереди, в этот день на нем была темная одежда. Темные узоры становились видны, когда он шел. Чем темнее одежда, тем нежнее выглядела кожа на запястьях и шее.

Сюэ Юань шел позади, посмотрел на его спину, а затем на маленького мышонка в его руках.

"Бесполезная тварь". Его губы скривились в едва подавляемом отвращении. "Ты даже не можешь привлечь кого-то".

Маленькая мышка моргнула своими черными глазками-бусинками, не понимая слов Сюэ Юаня.

Императорские сады были ослепительными и красочными, со всевозможными цветами и растениями. Гу Юаньбай медленно шел некоторое время и наконец подошел к пышному дереву.

Тянь Фушэн огляделся вокруг, затем с улыбкой указал на верхушку дерева. "Ваше величество, смотрите".

Гу Юаньбай поднял голову и увидел, что на вершине дерева, наполовину скрытый между листьями, выглядывает маленький желтый уголек воздушного змея. Тянь Фушэн улыбнулся и сказал: "Этот змей выглядит старым. Должно быть, наложница покойного императора положила его здесь".

Гу Юаньбай несколько секунд смотрел на него, а потом Сюэ Юань шагнул вперед. "Ваше Величество, мне пойти и снять его?"

Он смотрел на Гу Юаньбая с необычайно внимательным выражением лица, как будто его одомашнили. Гу Юаньбай знал, что он вовсе не приручен, но его вполне устраивало отношение Сюэ Юаня.

Это давало ему чувство удовлетворения от успешного завоевания.

Гу Юаньбай кивнул. Сюэ Юань поднял голову и посмотрел на дерево, затем бросил маленького

мышонка на землю и сильными шагами устремился к дереву.

Он был высоким человеком, с длинными руками и ногами и необычайной силой. Всего за два-три движения он вскарабкался на ветки и добрался до воздушного змея, причем выглядело это легко, как будто он не приложил к этому никаких усилий.

Окружающие, увидев его в таком состоянии, решили, что с Сюэ Юанем все будет в порядке. Однако Сюэ Юань, так легко взобравшись на дерево, неожиданно спрыгнул вниз и приземлился рядом с императором. Гу Юаньбай, ошеломленный внезапным появлением рядом с ним, сделал шаг назад, и его равновесие нарушилось. Сюэ Юань тоже последовал за ним и упал на Гу Юаньбая.

Гу Юаньбай ударился спиной о ствол дерева, а Сюэ Юань прижал его к нему. Сюэ Юань едва успел ухватиться обеими руками за дерево, чтобы не прижать его к нему. Укрепив равновесие, он извинился. "Ваше Величество, кажется, я наступил на камешек и потерял равновесие".

Его теплое дыхание коснулось Гу Юаньбая, и нежная, мягкая кожа императора покраснела от тепла тела Сюэ Юаня. Император был слишком нежным. На таком близком расстоянии белая кожа его лица была похожа на облако, словно она могла растаять во рту Сюэ Юаня.

Гу Юаньбай наклонил голову, его шея вытянулась, он нетерпеливо нахмурился и сказал: "Отойди".

Сюэ Юань уже собирался отойти, как вдруг заметил улей шершней. Его выражение лица сразу же изменилось, и он сжал голову императора в своих объятиях, опустив свою голову, чтобы зарыться лицом в темные волосы молодого императора.

"Откуда взялось столько шершней?!" в ужасе спросил Тянь Фушэн.

"Это нехорошо, стража!" Лицо капитана стражи изменилось. "Евнух, кто-то из задних рядов случайно наткнулся на осиное гнездо!"

Все собрались вокруг Гу Юаньбая. Брови Гу Юаньбая вскинулись, его лицо зарылось в объятия Сюэ Юаня.

Из груди Сюэ Юаня поднимался горячий пар. Гу Юаньбай подумал: "Что ел этот человек, когда рос? Как он может быть горячим, как печка?"

"Что там происходит?" голос Гу Юаньбая звучал приглушенно. "Кто был так безрассуден?"

Сюэ Юань нахмурился и крепко сжал молодого императора. "Не говори".

На лбу Гу Юаньбая вздулась синяя жилка. Сюэ Юань, словно зная, что его разозлили, посмотрел вверх и заметил куст. Держа Гу Юаньбая, он перекатился туда, едва успев избежать шершней.

Когда Гу Юаньбай пришел в себя, он уже не слышал шершней.

Он встал и увидел, что за кустом полно людей, бегающих вокруг после укусов шершней. Шершни прошлого были более дикими, чем современные. Они злобно жалили при прикосновении, жалили, когда видели людей, и были более ядовитыми. Вполне возможно, что для возникновения такой ситуации достаточно было простого дворцового служителя, наткнувшегося на гнездо.

Сюэ Юань встал рядом с молодым императором и небрежно спросил: "Ваше Величество, какими благовониями вы пользуетесь? Почему даже ваши волосы так приятно пахнут?".

Гу Юаньбай был сосредоточен на наблюдении за ситуацией вдалеке, отдавая ей все свое внимание, и не расслышал отчетливо. "Что?"

Сюэ Юань не стал повторять вопрос. Небрежным взглядом он заметил шершня, приземлившегося на травинку в стороне. Он обхватил руками талию молодого императора, притянув его к себе, а затем быстро сделал несколько шагов назад.

Гу Юаньбай на какое-то время почувствовал головокружение, а потом, только придя в себя, заметил, что Сюэ Юань уже начал говорить за его спиной всякую чушь.

"Ваше Величество, в прошлом вы ругали меня за дерзость. Этот чиновник считает, что было несправедливо называть это дерзостью, и я чувствую себя обиженным", - сказал Сюэ Юань, не двигаясь с места, держа руки на талии молодого императора. "Император, теперь это называется "наглость".

Вы понимаете?

Если в будущем кто-нибудь осмелится поступить с тобой подобным образом, он будет вести себя нагло.

-Например, Чу Вэя нужно вытащить на улицу и обезглавить.

Но все было иначе, если Сюэ Юань прикасался к нему.

Сюэ Юань не привлекали мужчины, поэтому, если бы он сделал что-то подобное, все было бы в порядке.

<http://bllate.org/book/15154/1338836>